

«Он на миг опустил веки и тихо вздохнул»

У Фэй Ду было два мобильных. Один сравнительно пустой, в нем он хранил немного личных фотографий, и помимо этого, использовал для связи с важными ему людьми. Его юноша отдал Ло Вэньчжоу перед уходом.

Другой телефон, который Фэй Ду принес с собой, был переполнен всякой всячиной. Стоило включить его, и аппарат едва не треснул от рекламных оповещений, приветов от собутыльников и обновлений программного обеспечения. Молодой человек не выказал особой радости, услышав, что свободен:

— Я могу идти? Вы уже допросили Су Чэна? В чем его вина?

Настолько неожиданный вопрос застал следователя врасплох, ведь они так и не обнаружили ни единого волоса Су Чэна.

Взятый напрокат автомобиль был найден брошенным возле контрольно-пропускного пункта на шоссе Яньбэй. Все что осталось от Су Чэна – это отпечатки пальцев на руле, а сам он как будто провалился под землю, исчезнув без следа... Нет, хорошо если он все-таки сбежал, хуже, если его уже заставили замолчать.

Однако следователь не мог рассказать Фэй Ду о таких подробностях дела, потому уклонился от ответа:

— В настоящее время мы ведем расследование подозрительных активов вашей компании и Су Чэна, и пока дело не раскрыто, вы, президент Фэй, находитесь под подозрением. Поэтому, даже если вас освободили, нам, возможно, придется еще раз вас допросить. В таком случае мы рассчитываем на ваше понимание.

Фэй Ду посмотрел на него. От взгляда, скрытого за линзами очков, следователю почему-то стало неуютно. На мгновение ему показалось, что в радужках глаз молодого человека притаилось нечто демоническое. Он даже не мог сказать, задал ли Фэй Ду этот вопрос просто так, или же прощупывал его.

Тон следователя невольно похолодел:

— За вами нужно прислать машину?

От очков Фэй Ду отразился блик света, скрывший его взгляд, а сам он тут же переменялся, снова став тем смышленным, но немного наивным молодым человеком:

— Прошлый следователь сказал, что машина, которую прислала компания, на полпути попала в аварию. Кто-то пытался меня убить?

— Мы пришлем охрану и защитим вас, президент Фэй, — сказал следователь.

Фэй Ду поправил очки и горько усмехнулся:

— Даже если в дороге ничего не случится, вдруг они вломятся ко мне домой? Я не переживу этого. К тому же наверняка мы побеспокоим соседей. Сейчас время отпусков, не получится нанять даже рабочего с почасовой оплатой, что уж говорить о телохранителе. Давайте сделаем так: я подожду здесь немного, пока моя семья не приедет за мной, можно?

Любой, кто изучил биографию Фэй Ду, знал, что под «семьей» подразумевался Ло Вэньчжоу. Следователь посчитал это очень неприличным, но отказать ему в просьбе не смог:

— Можно, только ждите и не ходите, где попало.

— Я никуда не уйду, просто останусь здесь, — Фэй Ду протянул ему свой мобильный телефон.
— Одолжите мне зарядное устройство.

Взглянув на Фэй Ду, следователь все еще чувствовал, что с ним что-то не так. Мнение следственной группы о нем разделилось. Некоторые считали его ни в чем не повинным молодым человеком, который мог погибнуть от рук Су Чэна, если бы ему не повезло. Другие были убеждены, что он не так прост. Заключение под следствием в течение нескольких дней перед самым Новым годом сделает несчастным любого человека. Но если подумать, в ходе всего расследования Фэй Ду активно сотрудничал со следствием, нисколько не волновался и охотно отвечал на любые вопросы.

В состоянии сильного стресса даже самый спокойный человек будет противиться и проявит некоторую агрессию. Подозреваемые, запертые в камере предварительного заключения, как правило, отрицают вину, громко возражая или постоянно спрашивая: «А что я сделал?» Из-за тревоги они будут повторять это снова и снова.

Но Фэй Ду только один раз вежливо поинтересовался в самом начале и больше никогда не поднимал эту тему.

Казалось...

Казалось, его совсем не волновал тот факт, что он находится под следствием. Как будто в глубине души он знал: в один прекрасный момент его отпустят. А все его слова были лишь заученными наизусть репликами, подходящими для разыгрываемой перед ним сцены.

Следователь ушел, но так и не успокоился. Он тайком включил камеру видеонаблюдения и принялся наблюдать за Фэй Ду.

Фэй Ду сидел, расслабленно откинувшись на спинку стула, и зависал в своем телефоне, не обращая никакого внимания на камеру у себя над головой. Через ее объектив наблюдатель даже мог видеть слова на экране его телефона.

У Фэй Ду, как и у всех молодых людей, телефон был забит множеством приложений. Он обновлял статус в Моментах(1) и отвечал на сообщения, которые получил за те дни, пока телефон был отключен. В то же время, друзья, узнавшие, что он снова в сети, принялись писать ему. Фэй Ду общался одновременно сразу с пятью или шестью пользователями, одних он заверял, что с ним все в порядке, других просил привезти ему кое-какие вещи из-за рубежа, с третьими неуместно флиртовал, каким-то образом умудряясь не переходить границы дозволенного. Его навыки плейбоя действительно были на высоте.

Следователь некоторое время слушал, как повеселевший Фэй Ду отправил голосовое сообщение:

— Правда? Вы расстроились, что я не поехал с вами? В таком случае, может быть, увеличим командировочные расходы на каждого сотрудника на двадцать тысяч юаней? Не за счет компании, я все оплачу, вы должны хорошенько повеселиться.

Похоже, речь шла о поездке для сотрудников, организованной компанией, и, судя по квоте, это

был роскошный тур за границу. Следователь с тоской подумал, что они прошли кучу формальностей, только чтобы выбить компенсацию за питание, а молодой господин всего лишь раскрыл рот, и квота расходов на каждого сотрудника увеличилась на двадцать тысяч.

Спустя некоторое время через камеру видеонаблюдения следователь увидел на экране мобильного телефона Фэй Ду сообщение в Вичат от друга с именем «Философ»: «Господин Фэй! Сколько же налогов ты не заплатил, если тебя так долго держат взаперти?»

Когда следственная группа забрала Фэй Ду, он публично объявил, что сотрудничает в расследовании экономических проблем, связанных с одной из дочерних компаний. Больше он ничего не упомянул.

Прежде чем Фэй Ду успел ответить, этот «Философ» прислал еще несколько сообщений подряд: «Ты даже не увидел своего брата в последний раз! Отец сослал меня в страну варваров!»

Вероятно, единственным знаком препинания, которым умел пользоваться этот человек, был восклицательный знак. Он все время кричал.

Фэй Ду дочитал сообщение и со злорадством на лице отправил голосовое:

— Твой отец наконец-то решил избавиться от такого бездельника, как ты?

Следователь вздохнул. Похоже, это был один из его собутыльников, жалующийся на взбучку от родителей. Он выключил запись камеры видео наблюдения. Видимо, слушать дальше не было смысла - парень просто убивал время. Фэй Ду не был слеп, конечно же он знал, что за ним следят. Он не настолько глуп, чтобы так легко выдавать себя.

Под прицелом камеры видеонаблюдения Фэй Ду поднял свой телефон и прослушал голосовое сообщение от «Философа».

Казалось, голос мужчины доносился из какого-то шумного места. Он чеканил слова, как будто печатал на пишущей машинке и все время вставлял восклицательные знаки:

— Ты не поверишь, меня вырубил от выпивки, а когда проснулся, я, блядь, даже решил что допился до чертиков! Я встал, огляделся и подумал: ну, ни хуя себе, где это я? Прикинь, я сейчас нахожусь по другую сторону океана! Нас вместе с Чжан Тин увезли посреди ночи! Как думаешь, у моего отца начался климакс? Да он же из ума выжил! У меня даже нет сигнала на мобильнике, я подключился к Wi-Fi в туалете ресторана!

— Подключился к Wi-Fi в туалете? И как там пахнет? — с напускным безразличием спросил Фэй Ду.

— Отвали! — сказал «Философ». — Отец послал людей следить за мной. Они ходят по пятам и не дают ни с кем связаться! Мне пришлось спрятаться в туалете!

Фэй Ду рассмеялся.

— Смешно тебя, да, господин Фэй? Честно говоря, я волнуюсь, что дома что-то случилось. До тебя доходили какие-нибудь слухи?

— Я ничего не слышал, а что могло случиться? — не моргнув и глазом, спросил Фэй Ду. — Помоему это у тебя какие-то проблемы. Ты что-то натворил за последнее время?

— Ничего я не творил!

— С твоим характером ты, возможно, и сам этого не понял, — сказал Фэй Ду.

— Все так, — признал «Философ», и тут же запричитал: — Но если я умру, то хотя бы должен знать, от чего. Пускай мне пришлось бы собирать манатки, он ведь мог, по крайней мере, дать немного времени попрощаться с друзьями, так? И ты тоже! Последние полгода ты, забыв обо всем на свете(2), предавался удовольствию в Пещере шелковой паутины(3). Я даже тени твоей не мог уловить!

Услышав о «Пещере шелковой паутины», Фэй Ду о чем-то задумался и невольно улыбнулся. После чего спросил:

— Кстати, а где ты сейчас?

«Философ» назвал ему страну и свое местоположение.

— Какое совпадение! — весьма правдоподобно «удивился» Фэй Ду. — Мои подчиненные как раз проводят там ежегодный отпуск. Наверняка они приехали в то же время, что и ты. Если скучно, можешь потусоваться с ними несколько дней. Считаю, будто я лично сопровождал тебя.

Выслушав его до конца, «Философ» выругался:

— Почему ты мне сразу не сказал? Быстро, говори контакты! Мяо-Мяо тоже приехала? Твои ассистентки такие красавицы, и все они целыми днями вертятся вокруг тебя одного, просто пиздец какой-то!

Чжан Дунлай, ещё недавно проснувшийся в чужой стране, пересилил себя и подождал некоторое время в туалете. Вскоре Фэй Ду прислал ему в Вичат контакты человека, который по его словам был лидером группы. Осчастливленный Чжан Дунлай тут же принялся добавлять его в друзья, пройдя проверку, собеседник любезно отправил ему смайлик в знак приветствия: «Здравствуйте, президент Чжан. Президент Фэй велел мне позаботиться о вас. Дайте знать, если вам что-нибудь понадобится».

На фотографии в профиле этого человека был изображен кролик с бантиком на голове. И, хотя голоса не было слышно, судя по манере речи, с ним беседовала милая и жизнерадостная девушка. Истекая слюной, Чжан Дунлай гадал, кем из сотрудниц Фэй Ду она являлась. Он с энтузиазмом принялся с ней флиртовать, совершенно забыв о приятеле.

В этот момент раздался стук в дверь. Вероятно, кому-то из сопровождающих Чжан Дунлая показалось, что тот пробыл в туалете слишком долго:

— Менеджер Чжан, у вас все хорошо?

— Че надо?! — раздраженно рявкнул Чжан Дунлай. — Ты даже поспать мне спокойно не дашь?

Телефон Чжан Дунлая завибрировал, он опустил взгляд на экран — собеседник прислал ему групповое фото, на котором были изображены довольно знакомые девушки. Красавицы с ямочками на щеках обнимали друг дружку и улыбались в объектив камеры, озаряя своим светом изнывающее от тоски сердце Чжан Дунлая.

«Мы забронировали бассейн в отеле и хотим устроить вечеринку в купальниках. Ты придешь?» — написал кролик с бантом.

«Приду, чего бы мне это не стоило(4)!» — воодушевился Чжан Дунлай.

В «Моменты» Фэй Ду пришло уведомление. Друг, у которого на аватарке был изображен кролик с бантом, обновил статус: «Наряжайтесь красавицы, сегодня ночью нас почтит своим присутствием таинственный гость!»

Когда Фэй Ду опустил взгляд, улыбка сошла с его лица, словно приливная волна. Он закрыл страницу и посмотрел на дату в своем телефоне: двадцать восьмой день двенадцатого месяца по лунному календарю.

Он на миг опустил веки и тихо вздохнул.

Просидев целые сутки в комнате для допросов в городском бюро, Ян Синь так ничего и не сказала. Девушка не поддавалась ни на угрозы, ни на уговоры, она лишь молча слушала увещевания и ругань в свой адрес. Одна из сотрудниц уголовной полиции со слезами на глазах даже сорвалась и хотела ударить ее.

Дверь в комнату для допросов неожиданно снова открылась. Ян Синь подняла мрачный взгляд и увидела вошедшую Лан Цяо. Именно Лан Цяо хотела ударить ее, но на полпути девушку оттащил коллега. Полицейская безразлично взглянула на Ян Синь, но в допросную не вошла.

Она придержала дверь и сказала кому-то позади себя:

— Не торопись, здесь узкий проход, осторожней, не ударься.

Затем раздался шорох, и Ян Синь разглядела человека в дверном проеме. На застывшем лице молодой девушки наконец-то появилось неподдельное удивление. Лан Цяо помогла вкатить в допросную инвалидную коляску с Тао Жанем, который все еще должен был находиться в больнице, но вернулся, несмотря на ранения!

Госпитализация явно не прошла для него даром. Тао Жань заметно похудел, его щеки ввалились, от чего некогда мягкие черты лица заострились.

— Синь-Синь, — заговорил Тао Жань, посмотрев на нее, — хоть убей, но никогда бы не подумал, что однажды буду разговаривать здесь с тобой.

Ян Синь считала себя бесчувственным человеком, но стоило ей увидеть Тао Жаня, как ее сердце предательски дрогнуло.

Как бы холодно все эти годы не относилась к ним ее мама, Тао Жань никогда не жаловался. Он был для девушки словно добродушный старший брат, внимательный и заботливый вплоть до мелочей. Во время учебы в школе, она часто жаловалась в социальных сетях, а на следующий день ей приходила посылка — билеты, которые было очень сложно достать, книги из распроданного тиража, закуски, которые ей хотелось попробовать, но негде было купить... Когда Тао Жань приезжал в командировку в город, где располагалась ее школа, первым делом после работы он приходил повидаться с ней, прихватив с собой сумки с подарками.

Некоторые одноклассники даже шутили, что у нее отношения на расстоянии с идеальным парнем, и почему-то она не отрицала этого.

Тао Жань взглянул на свою загипсованную руку и сказал:

— А если бы в тот день на его месте был я, меня бы ты тоже застрелила?

Глаза Ян Синь мгновенно покраснели, она открыла рот и машинально покачала головой.

— Уж лучше бы ты застрелила меня, — еле слышно произнес Тао Жань. — После смерти шифу я должен был заботиться о вас двоих. Но я не знал, какая обида у тебя на сердце. Я не выполнил свой долг. Мне так жаль, я виноват перед тобой и шифу. Я заслуживаю пули.

Слезы Ян Синь покатались по щекам, как будто прорвало плотину:

— Тао Жань-гэ...

— Но Сяо У ни в чем не виноват перед тобой, — поджав губы, сказал Тао Жань. — Его мать и старшая сестра пришли, они сейчас внизу. Я увидел их издали и попросил Сяо Цяо провезти меня через боковую дверь, чтобы не встретиться с ними...

Ян Синь судорожно вздохнула и обхватила голову руками. Раздался лязг наручников.

— Потому что я не знаю, что им сказать, — сглотнув, произнес Тао Жань.

— Я не нарочно, — неудержимо зарыдала Ян Синь. — Я сделала это не нарочно...

Ло Вэньчжоу остановил машину на обочине, дожидаясь, пока выйдет Фэй Ду, и слушая по телефону доклад Лан Цяо:

— Ян Синь сказала, что склад был одним из их опорных пунктов. Они хотели переждать там день, а затем встретиться с «Учителем». В тот день они оказали сопротивление, потому что их человек сообщил, что предатель раскрыл местонахождение базы.

Краем глаза Ло Вэньчжоу заметил выходящего из здания Фэй Ду. Толкнув дверь, капитан вышел из машины и спросил Лан Цяо:

— Она не сказала, почему они так яростно сопротивлялись аресту?

— Сказала. Она сказала, что директор Чжан... Чжан Чуньцзю убил лао Яна и Гу Чжао. В полиции много его людей, с их помощью он убирает свидетелей и клеветает на «учителя». Еще она сказала, что не хотела зла Сяо У, в тот момент она собиралась просто напугать его, чтобы он отпустил Чжу Фэн... Она раньше никогда не стреляла из пистолета, поэтому не ожидала, что отдача будет такой сильной и пуля уйдет в сторону...

Как раз в этот момент несколько следователей вышли проводить Фэй Ду. Он застегнул пальто и неожиданно окликнул их:

— О... я хотел спросить, как дела у профессора Паня?

Следователь замер.

— Извините, я лезу не в свое дело, — сказал Фэй Ду. — Хотя я ходил на занятие всего лишь один семестр, в конце концов, он мой учитель, его жена тоже всегда была добра ко мне. Если вы не можете сказать, то ничего страшного. Вы спросили меня о произошедшем тридцать первого июля, и я внезапно вспомнил, что в тот день перед аварией я хотел навестить его жену...

Выражение лица следователя дрогнуло, на мгновение он задумался, после чего посмотрел на Фэй Ду и сказал:

— В тот раз, когда вам не удалось приехать, к ним домой пришел главный подозреваемый, которого все еще не нашли.

Сначала Фэй Ду растерянно замер. Затем на глазах у следователя, этот молодой человек, которого не заботили ни слава ни позор, внезапно о чем-то задумался и переменился в лице.

1. 朋友圈 - fā réngyouquān выкладывать в Моменты (социальное приложение в WeChat)
2. 乐不思蜀 - lèbùsīshǔ - за весельем не вспоминать о Шу (по истории последнего царя дома Хань, который, предавшись удовольствиям в Лояне, забыл о своем царстве Шу) (обр. в знач.: забыть о родных местах, забыть о доме; самозабвенно веселиться, наслаждаться, забыв обо всем).
3. 蜘蛛洞 - pánsīdòng - Паутинная пещера (по роману Путешествие на запад: грот оборотней пауков-красавиц; обр. в знач.: западня; место, из которого не выбраться).
4. 砸锅卖铁 - zá guō mài tiě - разбить котёл и продать обломки металла; обр. продать последнюю рубашку, не постоять за ценой, ничего не пожалеть, быть готовым на все.

<http://bllate.org/book/12932/1135248>